

стоинство этого сборника заключается в критическом разборе не только работ самого Н. Я. Марра, но и его последователей, «учеников», которые, как известно, пытались «уточнить» и «дорабатывать» теорию Н. Я. Марра, а кроме того старались драконовскими мерами пресекать всякие, хотя бы даже робкие попытки критики некоторых положений «нового учения» о языке. С. Г. Бархударов приводит любопытный пример. В 1947 г. акад. В. В. Виноградов опубликовал статью «Учение Потебни о стадиальности синтаксического развития в славянских языках». Предметом этой статьи являлась критика учения Потебни, но не Марра. Так как, однако, критикуя стадиальность Потебни, акад. В. В. Виноградов невольно так или иначе компрометировал любую идею стадиальности в развитии языка, то сторонники «нового учения» приняли против этого решительные меры. Проф. Кацнельсон выступил со специальным докладом, разоблачающим «реакционность» взглядов акад. В. В. Виноградова. С обычными для последователей Марра приемами доказательства, т. е. ссылками на работы Н. Я. Марра, докладчик «доказал» неправомочность какой-либо критики теории стадиальности и безапелляционно зачислил акад. В. В. Виноградова в разряд реакционных ученых.

Критика ошибок не только самого Н. Я. Марра, но и особенно его «учеников» важна еще и тем, что после опубликования трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания бывшие сторонники «нового учения» о языке с большой охотой стали критиковать и разоблачать антинаучные утверждения Н. Я. Марра, а о своих собственных ошибках говорили крайне неохотно. Но только всесторонняя, подкрепленная фактами критика многолетней научной и организационной деятельности всех бывших сторонников Марра может оказать эффективное положительное влияние на дальнейшее развитие советского языкознания. Детальная, научно обоснованная критика «учения» Н. Я. Марра и его последователей затрудняется некоторыми обстоятельствами, а именно: 1) отсутствием у Н. Я. Марра систематического изложения его теоретических взглядов; 2) чрезвычайной путаницей, сбивчивостью и двусмысленностью его утверждений и высказываний; 3) отсутствием обоснованного доказательства и наличием своеобразного («приказного») приема внедрения в научную практику своих мыслей; 4) эклектическим характером концепции «нового учения»; 5) «свободой инициативы», допускавшей в кругу последователей Марра самые разнообразные толкования его идей.

Несмотря на все это, авторы сборника, вооруженные сталинским учением о языке, смогли правильно ориентироваться в туманных и противоречивых высказываниях Н. Я. Марра и его сторонников. В свете указания товарища Сталина все основные теоретические установки «нового учения» о языке нашли в сборнике научно обоснованную критику. Разоблачены приемы исследовательской практики последователей Марра, показана и доказана идеалистическая, метафизическая сущность многих их теоретических положений. Выявлены эклектизм и беспомощность сторонников Марра в попытках разрешения общезыковедческих проблем. Как во всяком сборнике, не все статьи данного сборника одинаково обстоятельны, но что отрадно отметить, это то, что в нем нет ни одной ошибочной, неуместной статьи.

С. Г. Бархударов дает подробную характеристику всех статей сборника, отметив, что по богатству материала, точности и детальности анализа, убедительности научной аргументации выделяется обширная статья акад. В. В. Виноградова «Критика антимарксистских концепций стадиальности в развитии языка и мышления (1923—1940)». «Теория» стадиальности была основополагающей и ведущей в «новом учении» о языке, и естественно, что критике ее необходимо было отвести соответствующее место и уделить большее внимание.

Две статьи в сборнике написаны бывшими сторонниками и пропагандистами «нового учения» о языке — проф. Ф. П. Филиным и проф. А. В. Десницкой.

Ф. П. Филин рассказывает о допускавшей им научной недобросовестности, о порочных, грубых методах внедрения им в советское языкознание вульгарно-социологической теории Н. Я. Марра. Иной характер носит статья проф. А. В. Десницкой. Проф. А. В. Десницкая не только сама развивала положения Н. Я. Марра, но и настоячиво требовала от других советских ученых признания теории Н. Я. Марра. Однако в своей статье А. В. Десницкая ни словом не обмолвилась о своей прошлой деятельности.

Сборник в целом дает яркую картину того, что представляло собой «новое учение» о языке накануне полного его разгрома.

С. Г. Бархударов отмечает, что в сборнике подвергнуты строгой научной критике работы многих ленинградских языковедов — бывших сторонников «нового учения» о языке. Большая ошибка ленинградских языковедов заключается в том, что в течение более года они, в порядке критики и самокритики, не раскрыли сами в свете сталинского учения о языке все собственные заблуждения как в научной, так и в педагогической работе. Конечно, критика и самокритика имела место и в ленинградских секторах Института языкознания АН СССР, и в Ленинградском университете, и в Педагогическом институте им. Герцена, и в других высших учебных заведениях Ленинграда, но все это делалось, во-первых, келейным образом, во-вторых, все это носило поверхностный, формальный характер. Нельзя не признать, что бывшие сторонники «нового учения» о языке из числа ленинградских языковедов еще по-настоящему не признали все свои ошибки, не раскрыли всю вредность для развития советского языкознания своей прошлой деятельности.